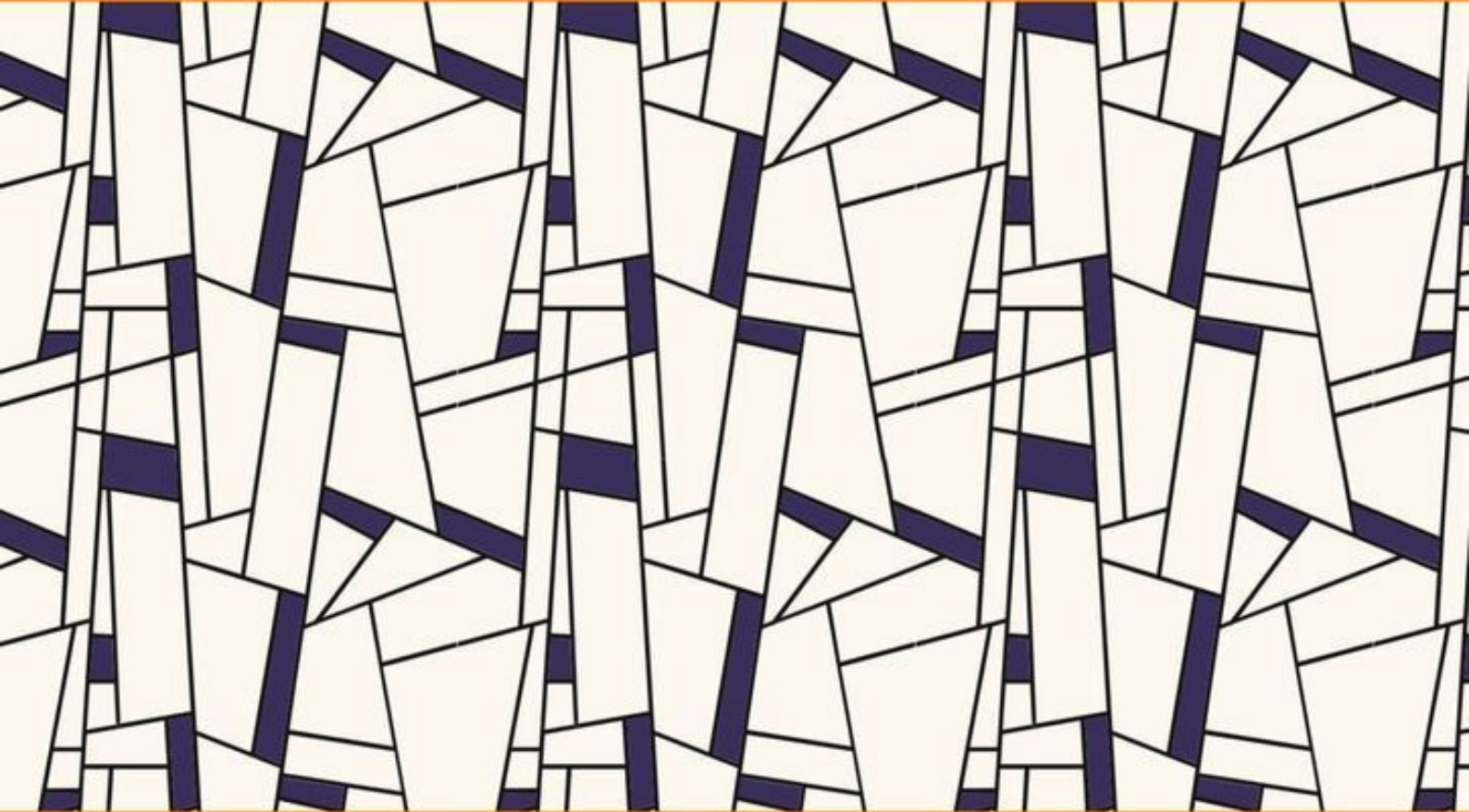

18+

Александр Скальв

**СОНЕТЫ ШЕКСПИРА
1—20. ПИСЬМА
ИЗ БУДУЩЕГО (1)**

Историческая головоломка

Александр Скальв

**Сонеты Шекспира 1-20.
Письма из будущего (1).
Историческая головоломка**

«Издательские решения»

Скальв А.

Сонеты Шекспира 1-20. Письма из будущего (1). Историческая головоломка / А. Скальв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963970-7

Книга открывает серию из 8 книг логического и исторического анализа всех сонетов Шекспира. В этом анализе найдена хронология сонетов Шекспира. Книги этой серии будут интересны шекспироведам, историкам, биографам, преподавателям и студентам театральных и литературных ВУЗов, сценаристам, театральным режиссёрам, знатокам и любителям классической поэзии и истории средних веков, любому англичанину, владеющему русским, а также любителям логических головоломок во всём мире.

ISBN 978-5-44-963970-7

© Скальв А.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Свод правил. Последователен и правдив	7
Глава 2. Сонеты 1—17. Таинственный родственник	11
Сонет 1	12
Сонет 2	13
Сонет 3	14
Сонет 4	15
Сонет 5	16
Сонет 6	17
Сонет 7	18
Сонет 8	19
Сонет 9	20
Сонет 10	21
Сонет 11	22
Сонет 12	23
Сонет 13	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Сонеты Шекспира 1-20.
Письма из будущего (1)
Историческая головоломка**

Александр Скальв

© Александр Скальв, 2019

ISBN 978-5-4496-3970-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-3971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это – первая книга научно-популярной серии о сонетах Шекспира. Но это – не сборник ранее известных трактовок и не анализы поэтических приёмов или богатства и выразительности языка, которых также громадное количество в шекспироведении.

Эта книга – своего рода, исторический детектив, так как логический и исторический анализ текста сонетов идёт в двух направлениях: на определение адресности каждого сонета, выводимой из указаний Шекспира, и на соответствие сюжета, также выведенного из указаний Шекспира, фактам биографий предполагаемых реальных персон – персонажей сонетов.

Все трактовки сонетов, как в анализе на адресность, так и в анализе на соответствие фактам биографий являются полностью оригинальными, не повторяющими ни одной логики ранее известных трактовок, хотя, иногда, совпадающими в промежуточных выводах, например, об адресности или значении отдельных фактов. Это является очевидным следствием того обстоятельства, что ни одна из ранее известных трактовок не образует логических связей, дающих множественные соответствия на всём поле сонетов.

Такой ракурс анализа не является предметом литературоведения, так как, в данном случае, неизвестно не только количество лирических героев – адресатов сонетов, но и их пол, а также то, что легло в основу сюжета – свободная фантазия Шекспира или его жизнь, т.е. реальные факты истории и биографии. Таким образом, перед нами, обратная задача литературоведения, т.е. нам нужно: не найти грани натуры известного лирического героя, а сделать всё ровно наоборот: по известным чертам характера вывести образ неизвестного одного или нескольких лирических героев.

В классическом литературоведении такая задача не имеет практического смысла, и поэтому эта наука не имеет методов её решения.

Популярное представление, что сонеты Шекспира разделены по адресности на две большие группы: сонеты 1—126 адресованы Другу, а сонеты 127—154 адресованы Возлюбленной, является всего лишь версией, хотя и выведенной из редких, отдельных указаний Шекспира на пол адресата, но не находящей подтверждения в фактах истории и биографии на всём поле сонетов. Кроме того, при такой адресности не удаётся даже связать в единый сюжет все сонеты, вследствие чего он до сих пор не был найден.

Однако, в поиске решения этой загадки сонетов Шекспира нам не поможет и криминалистика, так как, в нашем случае известно, кто написал текст, т.е. «преступник» известен, а неизвестны не только его «жертвы» – адресаты сонетов, но и время и место «преступления», т.е. – датировки сонетов.. Таким образом, перед нами не только обратная задача литературоведения, но и обратная задача криминалистики. Но и для этой науки её обратная задача не имеет практического смысла, и потому также не имеет методов решения.

Но если Вы видите эту книгу, то загадка как-то разгадана. Как же?

Основой решения стала простая логика в связке с фактами истории и биографии. Однако путь к пониманию решения не так прост, хотя основные принципы можно изложить в нескольких главах, но объём общего анализа, ведущего к цели, громаден.

Глава 1. Свод правил. Последователен и правдив

Зачем это нужно сделать – составить свод неизменных правил толкования?

Только таким образом возможно иметь гарантию применения единой логической основы в сопоставлениях смыслов разных сонетов при нахождении адресата.

Другими словами, задача на этом этапе состоит не в том, чтобы ещё точнее разобраться в смысле отдельно взятого сонета, а в том, чтобы иметь единую основу для нахождения адресата каждого сонета из совокупной информации нескольких сонетов.

В большинстве случаев текст отдельно взятого сонета не содержит определённого указания на адресата.

Род занятий, отношения с поэтом, место нахождения, поступки не дают того необходимого сужения круга признаков, по которому можно было определить хотя бы род адресата. Но будет ли то же самое, если рассмотреть череду, рядом стоящих, таких сонетов в порядке возрастания нумерации?

Представим, что мы решили это проверить и начали чтение с произвольного номера. Прочитав несколько сонетов, мы убеждаемся, что дело не сдвинулось с места, определённых указаний на адресата, по-прежнему, нет.

Однако, если бы мы знали, что этот печальный опыт нам обязательно пригодится в будущем, то уже сейчас могли бы вывести из него формальное правило.

Но мы этого не делаем и продолжаем чтение сонетов. Наконец, мы доходим до сонета, в котором явно меняется тема в сравнении с предыдущим сонетом.

Но мы не знаем, что означает эта смена темы, как этот нюанс связан с адресатом, ведь, по-прежнему, в сонете нет никаких указаний на это.

Эх, если бы у нас было формальное правило!

Ещё в большей печали мы продолжаем читать сонеты. И вот, мы замечаем, что поэт, не меняя темы предыдущего сонета, в следующем сонете противоречит тому, что утверждал за несколько сонетов до этого.

Но опять мы не знаем, как это понимать, ведь основы для толкования нет. С чувством полного провала эксперимента мы заканчиваем чтение сонетов.

Таким образом, при простом последовательном чтении сонетов, задача адресности сонетов решалась, пока, только на основе прямых указаний в нескольких сонетах, которые переносили на все связанные сонеты.

Так возникла в 1780 году и живёт до наших дней гипотеза Эдмонда Мелоуна (1741—1812) об адресате первых 126 сонетов, как исключительно о мужчине – друге поэта, и об адресате последних сонетов 127—154, как о женщине – возлюбленной поэта.

Но как мы видели в нашем неудачном мысленном эксперименте, подход Мелоуна игнорирует громадный пласт информации, если бы этой информации нашлось объяснение и применение.

Уже по ходу мысленного эксперимента стало понятно, что было бы неплохо иметь формальные правила толкования различных ситуаций, возникающих в последовательности сонетов. Но как составить такие правила?

Для этого не обойтись без исходного предположения. Это предположение должно стать аксиомой, фундаментом всего здания анализа. Если предположение окажется неверным или слабым, то и здание анализа рухнет недостроенным.

Таким предположением мной было выбрано: последовательность и правдивость Шекспира в описании своих отношений с адресатами сонетов.

Это предположение не явилось результатом анализа документальных фактов биографии Шекспира, или его произведений, или свидетельств современников. Оно вообще не было результатом какого бы то ни было моего исследования.

Оно возникло, как догадка, из общедоступной информации – противоречия Шекспира самому себе в 17-м и 18-м сонетах.

Ведь, если учесть социологический аспект, т. е. невозможность взять за основу, а главное, потом предъявить обществу, в рамках жизненной версии, отрицательные черты поведения Шекспира, то в 17-м и 18-м сонетах имеет место мнимая непоследовательность, которая должна иметь объяснение, сохраняющее согласованность с социологическим аспектом.

Как мне стало известно позже, похожие выводы о Шекспире сделал ещё в конце 19-го века Георг Брандес, который проанализировал все его произведения, именно, на предмет выявления жизненных обстоятельств и характера поведения в них Шекспира.

И хотя говорил он об естественности Шекспира, об его активном протесте против всего искусственного, но так ли это далеко от правдивости, если неестественность часто ассоциируют с ложью?

Кроме того, сохранилось печатное сожаление Генри Четтля о своём участии в издании скандального памфлета Роберта Грина в 1592 году, где Четтль отметил у Шекспира «прямоту его образа действий, доказывающую его честность».

Но так ли это далеко от последовательности, если непоследовательность часто ассоциируют с «не прямоотой» и изворотливостью, т.е. «кривизной» поведения и суждений?

Главной, принятой за аксиому, чертой характера Шекспира полагалась его последовательность, непротиворечивость в высказываниях и поступках.

Из этого вытекают несколько важных следствий:

1. Невозможность давать прямо противоположные оценки одному человеку, одной ситуации, одному событию;
2. Невозможность давать прямо противоположные основания своим действиям;
3. Возможность приводить новые аргументы в подтверждение ранее высказанной оценки;
4. Возможность не забывать, сказанное ранее, и не повторять одно и то же одному человеку;
5. Неизменность и преемственность логики (мотивов) в отношении одного человека.

Второй чертой характера Шекспира полагалась его правдивость.

Из этого вытекают несколько важных следствий о соотношении реальности и вымысла в сонетах:

1. Невозможность дать ложное описание реальному факту.
2. Применение поэтической фантазии только в намёках на реальные факты, не придумывая самих фактов;
3. Отсутствие поэтической фантазии при прямых указаниях на факты;
4. Невозможность давать сомнительные рекомендации;
5. Отсутствие обязательности в анализе на адресность согласовывать единый литературный сюжет всего цикла, так как любые перестановки сонетов, т.е. обстоятельств, не влияют на их правдивость – образы не становятся другими.

Остальные возможные черты характера Шекспира не учитывались при анализе сонетов, так как не имеют отношения к промежуточной цели исследования – выявлению противоречий в смыслах разных сонетов, как указателей смены адресата в чередовании сонетов.

Далее, применяя это предположение как аксиому, были рассмотрены возможные формальные ситуации в последовательности сонетов.

С тремя из них мы столкнулись в нашем мысленном эксперименте.

Полный список этих ситуаций с выводами об адресате сонета, где такая ситуация может встретиться, стал сводом неизменных правил толкования.

Этот свод и стал основой для следующего этапа исследования.

В своде неизменных правил, в целях сокращения списка, было применено общее понятие «образ», в которое включено сразу несколько понятий, и вместе, и по отдельности: деталь, утверждение, образ. При этом предполагалось, что для целей анализа нам потребуются только эти составные части смысла каждого сонета, отмеченные признаками подобия, т.е. темами, для сопоставления смыслов разных сонетов.

Вместо пятнадцати получилось всего пять правил.

Структура каждого правила такова: Формальная ситуация в последовательности сонетов – вывод об адресате.

1. Обыгрывается в новом не противоречивом ракурсе старый образ – тот же адресат.
2. Образы разные и не противоречивые между собой – тот же адресат.
3. Повторяет ракурс старого образа – другой адресат.
4. Ракурс старого образа противоречив предшественнику – другой адресат.
5. И образы разные, и противоречат друг другу – другой адресат.

Единственное, казалось бы, слабое место в этом своде правил это – пункт 3. Он находится на своеобразной границе между беспспорными пунктами 1—2 и 4—5.

Ведь обычно последовательное поведение, а мы приняли таковое у Шекспира за аксиому, предполагает повторение, как подтверждение ранее сказанного. Однако, может ли это служить указанием на того же адресата? Ведь последовательность, как черта человека, не препятствует повторить ранее сказанное и другому адресату тоже. Последовательность проявляется в мнении говорящего, а не в субъекте слушающего.

Значит, для вывода об адресате необходимо найти последовательность поэта в других сторонах (не в «повторении») этого же вопроса.

Но у нас осталась только одна сторона – «старый образ», ведь «повторяет ракурс» мы только что разобрали.

Нет необходимости приводить многочисленные примеры из сонетов, например, сонет 102 – «не стать скучным в песнях». Все эти примеры работы поэта со «старыми образами» вобрал в себя пункт 1 свода неизменных правил, который не вызывает возражений.

Другими словами, всегда, когда поэт обращается к тому же адресату, используя старый образ, никакого повторения ракурса не наблюдается. В этом «всегда» и заключена последовательность Шекспира.

А значит, пункт 3 правил будет этой последовательности противоречить, стань он другим.

Кроме того, в пункте 3 отразилось знакомство Шекспира со знаменитым памфлетом Филипа Сидни (1554—1586) «В защиту поэзии» (первое издание 1595 г.), в котором «повторение» было названо чуть ли не главным признаком плохой поэзии.

Поэтому логично, что Шекспир в сонетах к одному и тому же адресату избегал «повторения ракурса» и мог его использовать только для другого адресата.

Таким образом, логика, которой мы будем пользоваться для анализа черёд сонетов на адресность состоит из двух логических предпосылок, десяти следствий из них и пяти неизменных формальных правил.

Обращаю внимание, что правильным термином здесь будет, именно, «адресность», так как термин «адресация» предполагает, помимо указания «кому», ещё и указание «куда», что не ставится задачей анализа.

Все группы признаков, которые будут выделены в таком анализе, служат ограниченной цели – определению адресата череды сонетов.

Так мы движемся к конечной цели всего исследования – определению датировки каждого сонета.

Полный объём исследования предполагает ещё один анализ сонетов, но тогда уже на соответствие с фактами биографий. При этом сам по себе, отдельно от анализа на соответствие с фактами биографий, анализ на адресность не доказывает, найденную с его помощью адресность сонетов.

Он пока только демонстрирует, что эта адресность, одна из многих возможных, которая, как мы увидим в дальнейшем, единственная будет соответствовать, а значит, будет доказана в анализе на соответствие с фактами биографий, была логично получена независимо от этих фактов.

Также не нужно забывать, что мы будем делать вывод об адресате каждого сонета не только потому, что найдём некое указание в этом отдельном сонете, а также потому, что сопоставим совокупность всех признаков в непрерывной последовательности (череде) сонетов от одного противоречия до другого, которое укажет на смену адресата.

При этом в состав признаков каждого сонета, войдут не только прямые указания этих сонетов, которые непосредственно следуют из текста сонета, но и сравнения с любым сонетом, как в пределах, так и за пределами непрерывной последовательности (череды) сонетов.

Глава 2. Сонеты 1—17. Таинственный родственник

Так выделена череда сонетов 1—17, как имеющая одного адресата – молодого мужчину, чуть более 20 лет, умеющего читать и писать, музыканта, равного или более низкого Шекспиру общественного статуса, очень хорошего, весьма вероятно, родственного знакомства.

Эта череда сонетов объединена темой убеждения Шекспиром адресата жениться и завести детей, которая без противоречий развивается от сонета 1 до сонета 17.

Поэтому (отсутствие противоречий) и можно распространить указания отдельных сонетов на всю эту череду.

Сонет 1

Шекспиром выбран тон поучения и обвинения, что недопустимо по кодексу чести того времени для обращения к человеку более высокого статуса, тем более, графу или виконту. Дан первый намёк на возможную смерть «старшего» – «But as the riper should by time decease».

Сонет 1. Оригинальный текст

From fairest creatures we desire increase,
That thereby beauty's rose might never die,
But as the riper should by time decease,
His tender heir might bear his memory:
But thou, contracted to thine own bright eyes,
Feed'st thy light's flame with self-substantial fuel,
Making a famine where abundance lies,
Thyself thy foe, to thy sweet self too cruel.
Thou that art now the world's fresh ornament
And only herald to the gaudy spring,
Within thine own bud buriest thy content,
And, tender churl, mak'st waste in niggarding:
Pity the world, or else this glutton be,
To eat the world's due, by the grave and thee.

Сонет 2

Указание на продолжительность жизни – «сорок зим – forty winters». Тон поучения адресату.

Сонет 2. Оригинальный текст

When forty winters shall besiege thy brow,
And dig deep trenches in thy beauty's field,
Thy youth's proud livery so gazed on now
Will be a tottered weed of small worth held:
Then being asked where all thy beauty lies,
Where all the treasure of thy lusty days,
To say within thine own deep-sunken eyes
Were an all-eating shame, and thriftless praise.
How much more praise deserved thy beauty's use,
If thou couldst answer, «This fair child» of mine
Shall sum my count, and make my old excuse',
Proving his beauty by succession thine.
This were to be new made when thou art old,
And see thy blood warm when thou feel'st it cold

Сонет 3

Однозначное указание на пол адресата. Ведь только мужчине может отказать «та, чьё не возделано лоно – For where is she so fair whose unearned womb Disdains the tillage of thy husbandry?».

Указание на знакомство с матерью адресата – Thou art thy mother's glass. Её красота как аргумент для адресата. Тон поучения адресату.

Сонет 3. Оригинальный текст

Look in thy glass and tell the face thou viewest,
Now is the time that face should form another,
Whose fresh repair if now thou not renewest,
Thou dost beguile the world, unless some mother.
For where is she so fair whose unearned womb
Disdains the tillage of thy husbandry?
Or who is he so fond will be the tomb
Of his self-love to stop posterity?
Thou art thy mother's glass, and she in thee
Calls back the lovely April of her prime;
So thou through windows of thine age shalt see,
Despite of wrinkles, this thy golden time.
But if thou live rememb'ered not to be,
Die single, and thine image dies with thee.

Сонет 4

Указание на знакомство Шекспира с кредитованием и ростовщичеством – Profitless usurer.

Тон поучения адресату.

Сонет 4. Оригинальный текст

Unthrifty loveliness, why dost thou spend
Upon thyself thy beauty's legacy?
Nature's bequest gives nothing, but doth lend,
And being frank she lends to those are free:
Then, beauteous niggard, why dost thou abuse
The bounteous largess given thee to give?
Profitless usurer, why dost thou use
So great a sum of sums, yet canst not live?
For having traffic with thyself alone,
Thou of thyself thy sweet self dost deceive:
Then how, when Nature calls thee to be gone,
What acceptable audit canst thou leave?
Thy unused beauty must be tomb'd with thee,
Which used lives th'executor to be.

Сонет 5

Рассуждение о сохранении «соков лета – summer's distillation» находится в русле той же темы.

Теперь акцент сделан на необходимости не упустить время для сохранения красоты и памяти жизни – Beauty's effect with beauty were bereft, Nor it nor no remembrance what it was».

Но обращения к адресату нет. Это ничего не меняет для адресности сонета, ведь в этом нет противоречия.

Сонет 5. Оригинальный текст

Those hours that with gentle work did frame
The lovely gaze where every eye doth dwell
Will play the tyrants to the very same,
And that unfair which fairly doth excel;
For never-resting time leads summer on
To hideous winter and confounds him there,
Sap checked with frost and lusty leaves quite gone,
Beauty o'ersnowed and bareness every where:
Then were not summer's distillation left
A liquid prisoner pent in walls of glass,
Beauty's effect with beauty were bereft,
Nor it nor no remembrance what it was.
But flowers distilled, though they with winter meet,
Leese but their show; their substance still lives sweet

Сонет 6

Однозначное указание на пол адресата – совет поместить в рост его «соки лета», что согласуется с сонетом 3.

Тон поучения и обвинения, в т. ч. недопустимое для более высокого статуса применение обращения к адресату «глупец», «самодур» – «self-willed».

Это теперь уже однозначно указывает наряду с предыдущими сонетами на равный или более низкий статус адресата.

Сонет 6. Оригинальный текст

Then let not winter's ragged hand deface
In thee thy summer ere thou be distilled:
Make sweet some vial; treasure thou some place
With beauty's treasure ere it be self-killed:
That use is not forbidden usury
Which happies those that pay the willing loan;
That's for thyself to breed another thee,
Or ten times happier be it ten for one;
Ten times thyself were happier than thou art,
If ten of thine ten times refigured thee:
Then what could death do if thou shouldst depart,
Leaving thee living in posterity?
Be not self-willed, for thou art much too fair
To be death's conquest and make worms thine heir

Сонет 7

Указание на возраст адресата в замке сонета – «ты, проходящий свой полдень – So thou, thyself outgoing in thy noon» – может быть истолковано двояко.

Либо с учётом образного ряда самого сонета 7. Тогда «пик небесного холма», т. е. полдень это – «муж в расцвете лет», т. е. мужчина 25-ти или чуть более лет.

Либо с учётом указания сонета 2 на продолжительность жизни «сорок зим».

Тогда «свой полдень» это половина от сорока, т. е. 20 или чуть более лет.

Второй вариант вероятней, так как тон поучения тем более вероятен, чем больше разница в возрасте между поэтом и адресатом.

Сонет 7. Оригинальный текст

Lo in the orient when the gracious light
Lifts up his burning head, each under eye
Doth homage to his new-appearing sight,
Serving with looks his sacred majesty;
And having climbed the steep-up heavenly hill,
Resembling strong youth in his middle age,
Yet mortal looks adore his beauty still,
Attending on his golden pilgrimage:
But when from highmost pitch, with weary car,
Like feeble age he reeleth from the day,
The eyes (fore duteous) now converted are
From his low tract and look another way:
So thou, thyself outgoing in thy noon,
Unlooked on diest unless thou get a son.

Сонет 8

В первой строке видим указание на род занятий адресата – музыка.

Сонет 8. Оригинальный текст

Music to hear, why hear'st thou music sadly?
Sweets with sweets war not, joy delights in joy:
Why lov'st thou that which thou receiv'st not gladly,
Or else receiv'st with pleasure thine annoy?
If the true concord of well-tuned sounds,
By unions married, do offend thine ear,
They do but sweetly chide thee, who confounds
In singleness the parts that thou shouldst bear;
Mark how one string, sweet husband to another,
Strikes each in each by mutual ordering;
Resembling sire, and child, and happy mother,
Who all in one, one pleasing note do sing;
Whose speechless song being many, seeming one,
Sings this to thee, «Thou single wilt prove none.»

Сонет 9

Первый ключевой сонет для уточнения статуса адресата.

Если ранее, до сонета 9, сказать о статусе адресата можно было только то, что он равный или более низкий, но в остальном сужать круг признаков до более точного указания было преждевременно, то теперь, в сонете 9, мы видим все основания для этого.

Сонет 9. Оригинальный текст

Is it for fear to wet a widow's eye
That thou consum'st thyself in single life?
Ah! if thou issueless shalt hap to die,
The world will wail thee like a makeless wife;
The world will be thy widow and still weep,
That thou no form of thee hast left behind,
When every private widow well may keep,
By children's eyes, her husband's shape in mind:
Look what an unthrift in the world doth spend
Shifts but his place, for still the world enjoys it,
But beauty's waste hath in the world an end,
And kept unused the user so destroys it:
No love toward others in that bosom sits
That on himself such murd'rous shame commits.

Речь о том, что не только тон этого и нескольких последующих сонетов, но и смысл сказанного становится оскорбительным даже для адресата равного статуса.

Эти обвинения, в «уничтожении красоты – But beauty's waste hath in the world an end, And kept unused the user so destroys it:», в «нелюбви к другим – No love toward others in that bosom sits» в сонете 9, находятся в рамках принятой нами логики, так как Шекспир меняет ракурс утверждений той же темы в отношении адресата, ужесточает его до оскорбительного.

Это является основанием уточнить статус адресата, не просто до равного, а до родственного. В это уточнение вписываются и указания сонетов 1, 13 и 3 на знакомство Шекспира с отцом и матерью адресата. Тогда то, что является оскорбительным для постороннего человека равного статуса, молодым родственником будет восприниматься не более, чем строгость.

Но почему, именно, родственник, а не просто друг? Дело в том, что во всех сонетах к другу, даже в самых обидных для Шекспира ситуациях, например, в сонетах 40—42, когда друг соблазнил возлюбленную поэта, никаких оскорбительных обвинений друга поэт не использует.

Сонет 10

Теперь поэт обвиняет адресата в «смертельной злобе – For thou art so possess'd with murd'rous hate».

Ещё один сонет оскорбительный по смыслу для любого адресата, кроме молодого родственника.

Также присутствует намёк на возможный способ передачи сонетов адресату, и он же является указанием на то, что эта череда сонетов 1—17 не была написана одновременно. Речь о первой строке – «лгать стыдно, что в тебе любовь к другим». Но в предыдущем сонете указаний на «ложь» со стороны адресата не было, а было только обвинение в «нелюбви к другим».

Очевидно, что это обстоятельство – «ложь» – добавилось уже после сонета 9, в промежутке между сонетами 9 и 10, когда адресат ответил Шекспиру на его обвинения и только тогда «солгал».

Сонет 10. Оригинальный текст

For shame deny that thou bear-st love to any,
Who for thyself art so improvident.
Grant, if thou wilt, thou art beloved of many,
But that thou none lov'st is most evident;
For thou art so possess'd with murd'rous hate,
That 'gainst thyself thou stick'st not to conspire,
Seeking that beauteous roof to ruinate
Which to repair should be thy chief desire:
O change thy thought, that I may change my mind!
Shall hate be fairer lodged than gentle love?
Be as thy presence is, gracious and kind,
Or to thyself at least kind-hearted prove:
Make thee another self, for love of me,
That beauty still may live in thine or thee.

А это значит, что сонеты создавались в зависимости и по следам изменившихся обстоятельств. Но каким способом мог ответить молодой родственник?

Этот вопрос требует уже погружения в факты биографии Шекспира, которые будут приведены при анализе сонета 10 на соответствие с фактами биографий.

Сонет 11

Тон поучения остался, но оскорбительных смыслов нет.

Можно сравнить сонет 11: «И та свежая кровь, которую ты в молодости отдашь, ты сможешь назвать своей, когда молодость пройдёт – And that fresh blood which youngly thou bestow'st Thou mayst call thine, when thou from youth convertest», и замок сонета 2: «Ты будешь обновлён, когда ты состаришься и увидишь свою кровь тёплой, когда почувствуешь холод – This were to be new made when thou art old, And see thy blood warm when thou feel'st it cold».

Сонет 11. Оригинальный текст

As fast as thou shalt wane, so fast thou grow'st
In one of thine, from that which thou departest,
And that fresh blood which youngly thou bestow'st
Thou mayst call thine, when thou from youth convertest:
Herein lives wisdom, beauty, and increase,
Without this, folly, age, and cold decay:
If all were minded so, the times should cease,
And threescore year would make the world away.
Let those whom Nature hath not made for store,
Harsh, featureless, and rude, barrenly perish:
Look whom she best endowed she gave the more;
Which bounteous gift thou shouldst in bounty cherish:
She carved thee for her seal, and meant thereby,
Thou shouldst print more, not let that copy die.

Сонет ярко иллюстрирует работу Шекспира со «старыми образами» типа «деталь» при обращении к одному и тому же адресату – поэт никогда не повторяется, а всегда находит новый ракурс «старого» образа.

Эта логика отражена в Своде неизменных правил первым пунктом.

Сонет 12

Первое упоминание «дней, пропавших в ночах – day sunk in hideous night» и «косы времени – Time's scythe».

Сонет 12. Оригинальный текст

When I do count the clock that tells the time,
And see the brave day sunk in hideous night,
When I behold the violet past prime,
And sable curls all silvered o'er with white,
When lofty trees I see barren of leaves,
Which erst from heat did canopy the herd,
And summer's green all girded up in sheaves
Borne on the bier with white and bristly beard:
Then of thy beauty do I question make
That thou among the wastes of time must go,
Since sweets and beauties do themselves forsake,
And die as fast as they see others grow,
And nothing 'gainst Time's scythe can make defence
Save breed to brave him when he takes thee hence.

Сонет 13

Шекспир назвал адресата «my love» – моя любовь или мой милый. Какой перевод будет верным?

Ответ виден косвенно в замке сонета. Обращение «my love» дано в одной строке с обвинением адресата в расточительстве, мотовстве – O, none but unthrifts: dear my love.

Очевиден снисходительный тон такого обращения. Так старшие нередко обращаются к младшим по возрасту, а значит, уместнее перевести «my love» как «мой милый».

Также видим, что об отце адресата сказано в прошедшем времени – You had a father.

Сонет 13. Оригинальный текст

O that you were your self! but, love, you are
No longer yours than you yourself here live;
Against this coming end you should prepare,
And[^]your sweet semblance to some other give:
So should that beauty which you hold in lease
Find no determination; then you were
Your self again after yourself s decease,
When your sweet issue your sweet form should bear.
Who lets so fair a house fall to decay,
Which husbandry in honour might uphold
Against the stormy gusts of winter's day
And barren rage of death's eternal cold?
O, none but unthrifts: dear my love, you know
You had a father, let your son say so.

Значит, Шекспиру известно о смерти отца адресата. Косвенно, в сонете 1, о смерти отца уже было упомянуто. Ещё одно подтверждение очень хорошего – родственного знакомства.

А так как намёк на смерть отца даётся уже второй раз, то можно исключить из возможных «претендентов» в адресаты брата Шекспира Ричарда, который был на 10 лет младше. Ведь их отец (Шекспира и его брата) Джон Шекспир (1530—1601) прожил долгую жизнь и в предполагаемое время написания сонетов (1595—1601) был жив. Также можно исключить, что автор сонетов сам является отцом адресата, ведь автор жив, а «отец» умер, т. е. автор – не «отец».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.